

«Мяу, мяу, мяу, мяу, мяу» (Спокойно, малыш, я такой же человек, как и ты, мы называем себя анимагами). Профессор МакГонагалл вернулась в облик тигровой пятнистой кошки и объяснила Фишу.

«Мяу, мяу, мяу?» (Меня зовут МакГонагалл, Минерва МакГонагалл, а вас?). Профессор МакГонагалл спросила.

«Мяу, мяу!» (Меня зовут Фиш, и нет, я не человек). Фиш был в восторге от того, что Макгонагалл была человеком, как и он, но когда она назвала себя человеком и причислила его к таковым, Фиш не был так счастлив.

Он не был одним из тех людей, у которых нет зубов, острых когтей и очень мало шерсти на теле.

«Мяу!» (Бедное дитя...). Конечно, профессор МакГонагалл не знала, что Фиш говорит правду, она думала, что он с детства жил с бродячими кошками и не помнит, кто он такой.

В конце концов, по всему миру редко, но встречаются дети-волки и дети-обезьяны.

Почувствовав, что Фиш стал нетерпеливым из-за своей близости, профессор МакГонагалл не стала больше спорить с Фишем на эту тему.

«Мяу, мяу?» (Итак, Фиш, ты голоден?). спросила профессор МакГонагалл.

«Мяу! Мяу~мяу~мяу~мяу~мяу!» (Я умираю с голоду! Я собирался поймать сову, а потом она превратилась в человека и пришла с другим человеком с белой бородой, чтобы поймать меня.) Фиш был в ярости, когда я рассказал о парне, который мог превращаться в человека, почему он должен был гнаться за ним?

«Мяу~» (Подожди здесь, я принесу тебе что-нибудь поесть). Профессор МакГонагалл потрепала Фиша по голове, затем вернулась в человеческий облик и направилась к двери.

«Мяу?», - Фиш склонил голову набок и посмотрел вслед уходящей профессору Макгонагалл, а затем внимательно осмотрел комнату.

Если не считать воровства рыбы из магазина Эванса, Фиш редко заходил в человеческие дома, и он дважды обошел медицинскую комнату, прежде чем вернуться к кровати и опуститься на белые подушки.

Фиш вилял кончиком хвоста, совершая небольшие круговые движения, и удобно щурил глаза.

Неудивительно, что многие представители его вида предпочитают оставаться с людьми, когда те могут предложить им что-то хорошее, помимо еды.

Как раз когда Фиш наслаждался мягкостью подушки, профессор Макгонагалл толкнула дверь и вошла, неся серебряный поднос с жареным цыпленком, жареной рыбой и чашей тыквенного сока.

«Мяу!» - уловив запах, Фиш, дремавший на подушке, вскочил на ноги, запрыгнул на стол и стал жадно бегать взад-вперед перед профессором МакГонагалл, которая подошла к столу, наклонив голову и устремив взгляд на тарелку в руках профессора МакГонагалл.

«Спокойно, малыш».

Вечно серьезная профессор МакГонагалл в этот момент улыбалась и весело погладила Фиша по голове.

Поскольку он тоже мог превращаться в кота, он не стал сопротивляться её прикосновениям, как раньше, а положил две передние лапы на мантию профессора МакГонагалл и жалобно закричал: «Мяу, мяу, мяу, мяу, мяу».

«Ешьте, ешьте, ешьте, но в человеческом обличье это есть легче».

Профессор МакГонагалл не стала больше дразнить Фиша и поставила тарелку на стол.

Действительно, Фиш мог понять, что говорит профессор Макгонагалл, - даже обычная кошка могла понять немного человеческий язык, не говоря уже о кошачьем друиде, оптимизированном осколком мирового дерева.

Но даже если бы он и понимал, Фиш, предпочитавший свое пушистое тело, сделал вид, что не слышит, и с жадностью набросился на жареного цыпленка.

Крепко вгрызаясь в жареную курицу, Фиш с трудом оторвал кусок мяса,

Затем, покачивая маленькой головкой, он по инерции и с помощью языка поднес курицу к зубам и прожевал ее несколько раз, прежде чем проглотить.

«Мяу~», - глаза Фиша сузились, когда он проглотил курицу, и из его горла вырвалось довольное урчание.

Пища, приготовленная и обработанная людьми, была вкуснее сырого мяса, но, к сожалению, большинство людей питались сырой или относительно безвкусной пищей.

Если подумать, не так уж плохо, если тебя примут за человека или анимага, правда?

Уши Фиша дернулись, когда ему пришла в голову эта мысль, но вскоре он снова обратил внимание на еду перед собой.

Не обращайтесь внимания, давайте сначала наедемся!

Высунув язык и слизав крошки, которые только что упали изо рта на стол, Фиш принялся откусывать от жареного цыпленка.

Видя, что Фиш продолжает есть как кошка, профессор Макгонагалл не стала торопиться, а подождала, пока Фиш съест большую часть жареной курицы и вылизет лапы, после чего протянула руку, отщипнула от жареной курицы небольшую полоску мяса и медленно отправила ее в рот, а затем сделала небольшой глоток тыквенного сока.

После этой демонстрации профессор Макгонагалл улыбнулась и повторила то, что только что сказала Фишу, на кошачьем языке.

Фиш склонил голову набок и некоторое время смотрел на профессора Макгонагалл, а затем продолжил вылизывать лапы и умывать морду.

Вы очень хорошая, но я вас не слушаю. Когда он был котенком, Фиш был свободным духом.

Профессор МакГонагалл знала, что торопиться некуда, поэтому она просто гладила Фиша по спине и с улыбкой наблюдала, как мальчик трется лапами о его морду.....А когда Фиш опустил голову, чтобы лизнуть одну из наиболее специфических зон, профессор МакГонагалл подняла руку и заслонила его голову ладонью.«Мяу?» - мяукнул Фиш.Профессор МакГонагалл вздрогнула от недоуменного взгляда Фиша.Было очень важно помочь мальчику как можно скорее вернуться к нормальным человеческим привычкам.

...

«Вы уверены, что хотите усыновить этого ребенка, Минерва?» - спросил Дамблдор, протирая свои полулунные очки и упирая их в переносицу, и серьезно глядя на профессора МакГонагалл.

«Я могу связаться с другими семьями волшебников, и я уверен, что они с радостью усыновят Фиша», - сказал Дамблдор.

«Но они не смогут общаться с Фишем так же хорошо, как я, верно? Кроме того, Альбус, тебе не кажется, что у нас с мальчиком есть связь?» - профессор МакГонагалл имела в виду Фиша в его кошачьей форме, с такими же серебристыми тигровыми пятнами, как у нее.

«Если вы настаиваете, то мне незачем останавливаться...», - вздохнул Дамблдор, не желая, чтобы профессор МакГонагалл пренебрегала работой в Хогвартсе из-за Фиша, и предложил: „Ну что, мне найти другой дом в Хогсмиде?“.

На самом деле профессор МакГонагалл сама владела небольшим домом в Хогсмиде, который приобрел ее муж, чтобы облегчить ее работу в Хогвартсе. К сожалению, вскоре после свадьбы ее муж, Элфинстоун Уркварт, скоропостижно скончался от укуса ядовитого щупальца.

Не выдержав одиночества в своем коттедже, профессор МакГонагалл собрала вещи и вернулась в Хогвартс после похорон Эльфинстоуна, а коттедж больше никогда не использовался.

Дамблдор знал о прошлом профессора МакГонагалл и о том, что ей пришлось пережить, поэтому он и не думал оставлять Фиша на попечение профессора МакГонагалл.

«Знаешь, Альбус, у меня есть собственность в Хогсмиде», - улыбнулась профессор МакГонагалл, вежливо отклонив любезное предложение Дамблдора.

«Понятно... Итак, Коми, - вздохнув, Дамблдор не стал уговаривать, а вызвал домового эльфа.

«Возможно, вам нужен домовый эльф, чтобы присматривать за ребенком, Фиш, пока вас не будет».

На этот раз профессор МакГонагалл не отказалась от предложения Дамблдора, поскольку, будучи заместителем директора Хогвартса и старостой Гриффиндора, она по-прежнему была загружена работой в Хогвартсе и нуждалась в том, чтобы кто-то присматривал за Фишем вместо нее.

Минерва Макгонагалл, будучи кошачьим анимагом и находясь рядом с кошками с самого детства, прекрасно знала, сколько неприятностей могут доставить эти пушистые создания.